

Тан Буфань толкнул дверь своей комнаты и сразу же столкнулся взглядом с Лу И. Тот молча сидел на диване.

У Буфаня екнуло сердце, и в душе мгновенно проснулось чувство вины.

Заметив вошедшего, Лу И заметно расслабился. Он и не думал упрекать его за то, что тот ушел втайне. Что бы ни делал Буфань, Лу И никогда бы не стал его винить.

— Учитель, где ты был? — Лу И поднялся и с тревогой в глазах шагнул навстречу. Взгляд его тут же скользнул к небольшому чемоданчику в руках Буфаня.

— Ну... ходил проведать доктора Цзяна, — замялся Тан Буфань. Заметив, что Лу И тянется за чемоданом, он поспешно уклонился, уводя руку в сторону.

Лу И поднял глаза и пристально посмотрел на смущенного Тан Буфаня.

— Там что-то такое, на что мне нельзя смотреть? — тихо спросил он с неприкрытой грустью в голосе.

— Ну... вроде того, — Буфань опустил голову и смущенно потер шею.

Лу И шагнул вплотную, мягко коснулся его подбородка и приподнял лицо.

— Учитель, я ведь беспокоюсь, — в его мягком голосе скользили просящие, заискивающие нотки. — Покажи мне, что внутри, ладно?

Тан Буфань в нерешительности прикусил губу. После недолгой внутренней борьбы он все же сдался и, заливаясь краской, неохотно кивнул.

Получив безмолвное согласие, Лу И забрал чемоданчик. Он приоткрыл крышку, придерживая его одной рукой, и в то же мгновение замер.

Следом густой румянец залил его молодое, красивое лицо.

Внутри ровными рядами лежали несколько медицинских расширителей разного калибра и флакон с лубрикантом.

— Учителю вовсе не обязательно было просить об этом доктора, — смущенно пробормотал Лу И, поспешно захлопывая крышку.

— Для нас обоих это впервые, так что подготовка необходима, — Тан Буфань хоть и не так

давно осознал свою симпатию к мужчинам, но прекрасно понимал, что подобные ласки требуют осторожности.

С этими словами он попытался отобрать чемоданчик.

Но Лу И поднял его повыше, не позволяя забрать.

— Неужели ты и правда собирался использовать все это? — парень пробурчал это, пряча смущенный взгляд.

— А как иначе? — Тан Буфань посмотрел на него с полной серьезностью. — Мне нужно привыкнуть. Разве ты не видишь, какая между нами разница в размерах?

Лу И опустил взгляд на Тан Буфаня, который едва доставал ему до плеча, и промолчал. Среди зверолов он отличался внушительным ростом, в то время как Буфань, будучи человеком из далекого прошлого, уступал в комплекции даже обычным людям этой эпохи. Контраст между ними действительно бросался в глаза.

Тут без подготовки и впрямь было не обойтись.

Спрятав чемоданчик за спину, Лу И смущенно поднял руку перед лицом Буфаня. Его длинные, изящные пальцы, на которых уже почти затянулись недавние раны, слегка подрагивали.

— Но у меня ведь... есть пальцы?

Тан Буфань вспыхнул еще сильнее и слегка пнул нахального юнца по ноге.

Позднее тем же вечером они вместе ушли в ванную комнату. Тан Буфань убеждал себя, что полностью готов, но стоило начать раздеваться, как его сковал необъяснимый ступор.

В итоге он лишь стянул брюки, позволив длинным полам своего китайского халата прикрывать бедра.

У Лу И округлились глаза. Он сидел у бортика ванны, за его спиной поднимался легкий пар от горячей воды. Голова у него шла кругом, а перед глазами стояли ослепительно-белые ноги Буфаня.

Без брюк традиционное одеяние Тан Буфаня стало удивительно похожим на женское ципао с высокими разрезами. Смутьившись окончательно, Буфань не придумал ничего лучше, как

забраться в воду прямо в одежде.

Горячая вода мгновенно пропитала дорогой шелк. Пылая лицом, Тан Буфань положил руки и голову на влажный бортик ванны.

— Давай... начинай.

Изначально они не планировали заходить так далеко в первый же вечер. Однако сухая солома вспыхивает от малейшей искры — страсть захлестнула их мгновенно, не оставив места для сомнений.

Оба потеряли голову настолько, что даже не вспомнили о постели. Когда все закончилось, они замерли, обнимая друг друга. Буфань сидел на краю раковины, а Лу И стоял на полу. Они смотрели друг другу в глаза, тяжело, прерывисто дыша, после чего вновь медленно слились в глубоком поцелуе.

Лу И казалось, что он буквально тонет в этом оглушительном счастье. Что касается Тан Буфаня, то, несмотря на легкую физическую саднящую боль, все оказалось куда лучше, чем он предполагал. Психологическое наслаждение многократно превосходило телесный дискомфорт.

Обхватив шею Лу И обнаженными руками, он уткнулся лицом в его плечо, чувствуя, что теперь в его жизни не осталось места для сожалений.

Благодаря поразительной регенерации тела — то ли своей собственной, то ли как-то связанной с близостью со зверолодом, — Тан Буфань пролежал в постели лишь до полудня следующего дня. Пэй Чжишу прислал к нему слугу с целой шкатулкой изящных украшений и старинных безделушек, и теперь Буфань увлеченно рассматривал их, сидя на диване прямо на глазах у Лу И.

Лу И не знал, что большинство прежних диковинок Буфаню дарил Го Вэнь. И хотя щедрость министра иностранных дел временами казалась ему чрезмерной, расспрашивать он не стал.

Буфань примерил старинный браслет. Тот явно пришелся ему по душе. Заметив это, Лу И тут же подал голос:

— У меня дома тоже полно антикварных украшений. Когда вернемся в Западную Федерацию, я все отдам тебе, учитель.

Буфань лишь мягко улыбнулся, поглаживая инкрустированное самоцветами серебро.

Визит к Го Вэню отложили на третий день. Купив букет цветов, они отправились к нему. Го Вэнь сидел в инвалидном кресле. Стоило ему взглянуть на Тан Буфаня, который словно расцвел и неуловимо изменился после первой ночи любви, как в его темных глазах

промелькнула догадка. Он бросил короткий взгляд на Лу И и тихо опустил взор — похоже, он все понял.

Го Вэнь не мог говорить, но его руки по-прежнему сохраняли подвижность. С помощью небольшого резца он мастерил деревянную шпильку для волос. Закончив работу, он с бесконечной нежностью и теплотой в глазах протянул ее Буфаню прямо на глазах у его спутника.

Поколебавшись мгновение, Тан Буфань мысленно вздохнул и принял подарок, решив отнестись к этому как к простому жесту дружбы. Вернувшись к себе, он убрал шпильку в ящик стола.

До прибытия летательного аппарата Западной Федерации оставалось всего два дня. Улучив момент, когда Лу И ушел на очередное совещание, Тан Буфань незаметно выскользнул из своей комнаты.

Он сказал Братцу Каю, что идет в главное поместье, и это не было ложью. С собой он не взял ничего, кроме подаренного Пэй Чжишу браслета.

Самого министра в усадьбе не оказалось — он был занят делами в башне Юньдин, но заранее приказал слугам встретить гостя.

Встретившая его пожилая служанка вела себя очень мягко и деликатно. Проводив Буфаня в неприметную комнату, она тихо произнесла:

— Ваша одежда приготовлена на постели. Внизу вас встретит доверенный человек. Не беспокойтесь ни о чем, господин Тан.

Буфань кивнул в знак благодарности. Как только за женщиной закрылась дверь, он поспешил к кровати и начал раздеваться.

Пэй Чжишу подготовил для него поношенный комплект одежды и рабочий жилет. Ткань жилета покрывали невыводимые темные пятна — типичная униформа уборщика мусора.

Буфань не стал брезговать. Он натянул чужие обноски, надел белую защитную маску и спрятал волосы под рабочую кепку.

В таком виде он мгновенно слился бы с толпой, и лишь чистые, сияющие глаза выдавали его необычную красоту.

Не зная, сколько продлится совещание у Лу И, Тан Буфань не терял ни секунды. Он быстро прошел в ванную комнату.

На стене висел сенсорный экран системы климат-контроля. Буфань поднес к нему серебряный браслет. Экран тут же мигнул, и привычный интерфейс сменился зашифрованным меню.

— Приветствую. Я — А77, — раздался ровный синтезированный голос. Под крупным самоцветом на браслете скрывался чип-ключ, активировавший личный искусственный интеллект Пэй Чжишу.

— Передай Пэй Чжишу, что я готов, — Тан Буфань сделал глубокий вдох, пытаясь унять волнение.

ИИ на мгновение умолк, после чего ответил:

— Господин Пэй сейчас на совещании и не может выйти на связь, однако он одобряет ваши действия.

Стоило электронной помощнице закончить фразу, как массивная ванна со скрежетом повернулась вокруг своей оси, открывая скрытый в полу узкий квадратный люк.

Сработал электронный замок, защитная крышка плавно откинулась вверх, обнажая уходящую вниз металлическую лестницу.

В глубине шахты зажегся неяркий свет. Не раздумывая больше ни секунды, Тан Буфань ухватился за перекладины и начал спускаться.

Лаз оказался чрезвычайно тесным. Тан Буфань подумал, что человеку покрупнее здесь было бы не протиснуться, а крупному зверюроду вроде Лу И пришлось бы и вовсе несладко.

Однако за узким проходом скрывался довольно просторный тоннель около трех метров в ширину и высоту, удивительно похожий на заброшенную ветку метрополитена.

Буфань поднял голову: на своде тоннеля виднелось множество таких же люков, очевидно, ведущих в другие помещения усадьбы.

Далеко впереди, на самой границе сгущавшейся тьмы, тускло светилась кабина лифта.

Буфань уверенно зашагал к лифту. Позади с глухим щелчком закрылся входной люк, отрезая его от верхнего мира. Тоннель погрузился в глухую, давящую тишину, в которой отчетливо раздавалось лишь эхо его собственных шагов. Эта мрачная обстановка невольно навевала жуть. Буфань внезапно поймал себя на мысли, что эти ощущения напоминают ему о былых опасных вылазках. Все это происходило всего год назад, но сейчас казалось событиями из прошлой жизни.

«Слишком уж я разнежился в этом городе Тай, — подумал он с самоиронией. — Слишком привык к покою»

Он ускорил шаг.

Стоило ему приблизиться к лифту, как створки из тяжелого сплава бесшумно разошлись сами, даже без нажатия кнопки. Войдя внутрь, Тан Буфань заметил в углу объектив камеры слежения, на котором мерцал крошечный красный огонек.

Сомнений не было — за ним наблюдала А77.

Хотя этот искусственный интеллект все еще оставался для него чужим, присутствие невидимого спутника принесло странное облегчение.

Кабина дрогнула, и легкое чувство невесомости подсказало, что лифт стремительно пошел вниз.

Очевидно, шахта соединяла вершину горы с ее подножием. Спуск затягивался. Чтобы хоть как-то занять себя, Буфань принялся разглядывать панель управления. На ней красовалось несколько кнопок, указывавших на промежуточные уровни.

Разумеется, искушать судьбу и нажимать их он не планировал. Буфань терпеливо ждал. Примерно через две минуты кабина плавно замедлила ход, и раздался тихий мелодичный сигнал, извещающий о прибытии.

Двери разъехались, открывая вид на темный подземный коридор. Там его поджидал мужчина в точно такой же засаленной форме уборщика. Это был низкоранговый зверолод с уродливыми буграми на спине, крупным пористым носом и грубыми чертами лица. Буфань невольно вздрогнул от его неожиданного и пугающего вида.

В голове промелькнуло мимолетное сравнение с Квазимодо из собора Парижской Богоматери.

— Приветствую вас, госпожа Тан, — вопреки отталкивающей внешности, голос незнакомца оказался на удивление приятным — мягким, глубоким и спокойным. Эта ровная, размеренная речь мгновенно внушала доверие.

— Господин Пэй поручил мне встретить вас. Пожалуйста, следуйте за мной. — Зверолод вежливо указал рукой в сторону.

Повернув голову, Тан Буфань заметил стоявшую неподалеку небольшую двухместную мусороуборочную машину. Буфань взял себя в руки, молча кивнул своему проводнику и забрался в кабину.

В кузове действительно лежал мусор, и в кабине ощутимо пахло гнилью. Буфань устроился на пассажирском сиденье, пристегнул ремень безопасности и заметил перед собой небольшую металлическую коробку.

— Здесь инструменты, подготовленные для вас господином Пэй. Возможно, они вам пригодятся, — негромко проговорил водитель, заводя двигатель.

Мусоровоз тихо тронулся с места и медленно покатился по темному тоннелю, унося Тан Буфania навстречу неизвестности.

<http://bllate.org/book/19039/2003747>